

БОЛГАРИЯ И БОЛГАРЫ В РОССИЙСКИХ КНИГАХ «ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ» РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

Никита Сергеевич Гусев

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский государственный
университет;
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kingusevns@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Аннотация

Статья посвящена исследованию образа Болгарии и болгар в российских изданиях «для народного чтения» рубежа XIX–XX вв. — дешевых, легкодоступных брошюрах, предназначенных для массового потребителя. Автор анализирует корпус популярных этнографических произведений, созданных в период с 1877 по начало 1900-х гг., включая работы Р. С. Попова, К. А. Барсова, Ф. Ф. Пуцыковича, М. А. Лялиной, Е. Н. Водовозовой и других. Исследование показывает, что данные издания формировали устойчивые представления о болгарях как о «братском народе», подчеркивая религиозную, языковую и культурную близость с русскими. В статье выявляется преемственность описательных моделей: большинство авторов опирались на ограниченный круг источников, преимущественно немецкого путешественника Ф. Каница, что привело к тиражированию стереотипных образов. Особое внимание уделяется анализу причин архаизации образа Болгарии: авторы сознательно игнорировали процессы модернизации и урбанизации, предпочитая описывать традиционную сельскую культуру. Автор приходит к выводу, что литература «для народа» выполняла не столько образовательную, сколько воспитательную функцию, способствуя формированию русских автостереотипов через конструирование образа «родственного» славянского народа, и в таком виде не отвечала задаче знакомства с Болгарией и болгарями.

Ключевые слова

Болгария, книги для народного чтения, стереотипы, этнографические описания, Е. Н. Водовозова.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-78-10045 «Национальные движения в оптике имперской легитимности: революции, восстания, бунты, мятежи в славянских землях в риторике российской власти долгого XIX века».

Статья поступила в редакцию 15 октября 2025 г.

Статья доработана автором 25 февраля 2026 г.

Статья принята в печать 9 апреля 2026 г.

Цитирование: Гусев Н. С. Болгария и болгары в российских книгах «для народного чтения» рубежа XIX–XX вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 51–68. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.03>

BULGARIA AND BULGARIANS IN RUSSIAN “POPULAR READING” BOOKS AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Nikita S. Gusev

PhD, Senior Researcher,
Saint Petersburg State University;
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kingusevns@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Abstract

This article examines the representation of Bulgaria and Bulgarians in Russian “popular reading” publications at the turn of the 19th–20th centuries, inexpensive, accessible pamphlets designed for mass consumption. The author analyzes a corpus of popular ethnographic works created between 1877 and the early 1900s, including publications by R. S. Popov, K. A. Barsov, F. F. Putsykovich, M. A. Lyalina, E. N. Vodovozova, and others. The study demonstrates that these publications fostered enduring perceptions of Bulgarians as a “brotherly people”, emphasizing religious, linguistic, and cultural affinity with Russians. The article reveals continuity in descriptive patterns: most authors relied on a limited range of sources, predominantly the works of German traveler F. Kanitz, which led to the reproduction of stereotypical images. Particular attention is given to analyzing the causes of the archaization of Bulgaria’s image: authors deliberately ignored modernization and urbanization processes, preferring to describe traditional rural culture. The author concludes that “popular” literature served not so much an educational as a didactic function, contributing to the formation of Russian auto-stereotypes through the construction of an image of a “kindred” Slavic people. Consequently, in this form, it did not constitute a means of genuine acquaintance with Bulgaria and Bulgarians.

Keywords

Bulgaria, popular reading books, stereotypes, ethnographic descriptions, E. N. Vodovozova.

Funding

This work was supported by the RSF grant No. 23-78-10045 “National Movements in the Lens of Imperial Legitimacy: Revolutions, Uprisings, Rebellions, and Mutinies in Slavic Lands in the Rhetoric of Russian Authorities during the Long 19th Century”.

Received 15 October 2025

Revised 25 February 2026

Accepted 9 April 2026

For citation: Gusev, N. S., 2026. Bulgaria and Bulgarians in Russian “Popular Reading” Books at the Turn of the 19th and 20th Centuries. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 51–68. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.03>

За последние десятилетия российская наука пережила бум исследований стереотипов о «Своих» и «Чужих», не обошедший стороной и историческую балканистику. Однако вне фокуса исследовательского интереса оставалась литература для народного чтения — дешёвые, легкие для чтения издания, обращенные к массовому потребителю.

В пореформенной России XIX в. рынок таких изданий был довольно широким. На нем соперничали издатели низкопробных произведений и книг просветительского характера. Последних было довольно много, и они пользовались поддержкой различных обществ распространения грамотности, приобретавших и распространявших брошюры¹. Нередко такие организации ставили свой гриф на издания, чем подтверждали их полезность. В то же время обилие подобной литературы могло запутать библиотеки, и в помощь им выходили рецензии на книги для народного чтения, появлялись сборники отзывов². Анализируя такого рода источники, можно констатировать наличие довольно объемного пласта изданий, так или иначе посвященных рассказу о Болгарии и болгарях, который до сих пор не становился предметом серьезного научного рассмотрения. Его обзору и посвящена настоящая статья. В то же время оговоримся, что в данном случае будут затронуты лишь книги этнографического характера. Среди рекомендованных для народного чтения присутствуют произведения и художественного характера, где упоминаются болгары. Они, как правило, были связаны с русско-турецкой войной³ и безусловно, влияли на представления о южнославянском народе, но представляли собой другой тип чтения. Еще одним массовым типом изданий можно считать гражданские и военные разговорники⁴, однако они также относятся совсем к иному жанру.

Первая книга, охарактеризованная как книга «для народного чтения», вышла накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ее автором был Р. С. Попов (1849–1913), брат изобретателя радио А. С. Попова. После окончания семинарии и Восточного факультета Петербургского университета он занимался публицистической деятельностью. В 1877 г. в аудито-

¹ *Макеев М.* Литература для народа: протекция против спекуляции (к истории некрасовских «красных книжек») // Новое литературное обозрение. 2013. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/6/literatura-dlya-naroda-protekczija-protiv-spekulyaczii.html> (дата обращения: 30.09.2025).

² Что читать народу?: критический указатель книг для народного и детского чтения (далее — ЧЧН) / сост. учительницами Харьков. частной жен. воскрес. шк. Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордеевой, А. П. Грищенко [и др.]. Т. [1]–3. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1884–1906, 1889; *Громбах А. А.* Народная и детская литература с 1880 по 1905 г. Сборник сводных отзывов. Вып. 1. География. М.: Моск. губ. земство, 1906.

³ ЧЧН. Т. 3. С. 27, 73, 153.

⁴ Самой массовой серией была «Русские за границей» под редакцией М. М. Михайловского. Выпуска о болгарях не удалось найти в каталогах библиотек, однако он упоминался писателем Е. Н. Чириковым (*Чириков Е. Н.* Поездка на Балканы. М.: Московское книгоиздательство, 1913. С. 14)

рии Соляного городка в столице он прочел ряд лекций, вышедших потом в виде брошюр стоимостью в 10 копеек в серии «Труды Педагогического отдела Музея прикладных знаний по составлению чтений для народа»⁵: «О Малороссии и малороссах» (годом ранее вышла брошюра о белорусах), «О сербах», «О черногорцах»⁶ и «О болгарях». Последняя датировалась мартом 1877 г., т. е. была написана за несколько недель до объявления русско-турецкой войны, а дозволена цензурой к печати уже в мае, когда русская армия двигалась на Балканы. Да и в целом книга была пронизана предчувствием этих событий и заканчивалась констатацией того, что болгары созрели для борьбы за свою свободу.

Автор постоянно делал отсылки к русской истории и культуре: сравнивал роль протоболгар (именуя их, естественно, просто болгарями) с ролью варягов, заявлял, что в болгарских обычаях «русский человек узнает много своего родного»⁷. Начинает он рассказ с констатации того, что этот народ «и по вере, и по языку, и по многим обычаям в своем быту имеет много сходства с нами, почему и называется братом русского народа»⁸. Заканчивает же повторением своего главного тезиса: «Таков единоверный и единокровный наш болгарский народ»⁹. В целом в этой брошюре мы видим прообраз почти всех последующих произведений для народного чтения. Рассказывается о благодатности земли, потере независимости, притеснениях со стороны турецких светских и греческих церковных властей, борьбе гайдуков с ними. Описание быта представляет собой отдельные эпизоды из известной книги австрийского путешественника Ф. Каница¹⁰ о его поездках в 1860–1875 гг. в придунайскую Болгарию¹¹. Следует отметить, что из нее почерпнуты и сведения о крещении Болгарии свв. Кириллом и Мефодием¹².

⁵ Сам музей находился именно в Соляном городке.

⁶ Брошюры о сербах и черногорцах орган Военного министерства «Русский инвалид» считал «полезными для чтения наших нижних чинов, в особенности в настоящее время» (Внутренние известия // Русский инвалид. 1877. 16 I).

⁷ Попов Р. С. О болгарях. М.: А. А. Торлецкий, 1877. С. 29.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Каниц Феликс (Felix Philipp Emanuel Kanitz, 1929–1904) — австрийский путешественник, географ, этнограф, член-корреспондент Географических обществ Дрездена, Санкт-Петербурга, Вены, Берлина. Многократно бывал на Балканах и, в частности, в болгарских землях в 1860–1883 гг. Созданные им карты полуострова использовались и русским командованием во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и на Берлинском конгрессе при окончательном определении новых границ на Балканах (см. о нем: Геза Ф. Феликс Ф. Каниц. Живот, путешествия и дело. София: Напредък, 1936).

¹¹ Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров: исторические, географические и этнографические путевые наблюдения, 1860–1875. СПб.: Министерство путей сообщения (А. Бенке), 1876.

¹² Там же. С. 19; Попов Р. С. О болгарях... С. 9. Затем она будет повторена в книге К. А. Барсова (Барсов К. А. Болгария и болгары. М.: М. В. Клюкин, 1905. С. 7).

Вдобавок, здесь же появляется повторенная рядом других авторов информация о семейной общине «задруге». В дальнейшем книга не переиздавалась, и к концу 1880-х приобрести ее было нельзя¹³. Возможно, причиной было пресыщение балканской темой в ходе русско-турецкой войны и утрата ею модного статуса или попросту отсутствие подходящих авторов.

Вскоре начался новый всплеск интереса к Балканам, причем совпавший с ухудшением русско-сербских и разрывом русско-болгарских отношений. В 1886 г. в издательстве «Досуг и Дело» вышло две брошюры о славянских народах — о болгарах и русинах. Обе не имели указания на авторство. Критики отмечали, что книга о болгарах написана не самым простым языком, а история, экономическая и политическая жизнь в ней недостаточно раскрыты, из-за чего сложно понять современное положение народа¹⁴. Однако в действительности описание древнейшей истории присутствовало, правда, с опорой на довольно своеобразный для этого источник — «Ответы папы Николая на вопросы болгар» IX в. И в итоге автор заявлял, например, о «смешении язычества с мусульманством»¹⁵ у протоболгар, и тем самым более вводил читателя в заблуждение, нежели просвещал его. По тому же Каницу рассказывалось о хозяйственной жизни страны и о ее традициях. Описание последних занимает более половины брошюры, особо автор остановился на свадебной обрядности. В дальнейшем обе брошюры не переиздавались; и стали букинистической редкостью¹⁶.

Спустя несколько лет вышло довольно своеобразное чтение для народа о южных славянах, подготовленное М. А. Лялиной (1838–1910). Она издала большое количество популярных трудов, но о ее биографии мы знаем мало — лишь то, что она работала в Александровском лицее, а затем в 1896–1906 гг. — в Гатчинском сиротском институте в отделении для малолетних. Она писала как собственные художественные рассказы, так и популярные изложения путешествий русских ученых. При этом она уделяла внимание и славянской теме — создала повести «Юрий Збигонь, молодой чех» и «Последний из Черноевичей». А в 1887 г. выпустила книгу «Славянские повести для юношества», где содержались тексты про Болгарию, Сербию и Черногорию. В книге избран довольно своеобразный способ знакомства с народами — авторский художественный текст с вкраплениями реальных фактов. Как отмечали современники, это делало произведения познавательными, но утяжеляло повествование¹⁷.

¹³ ЧЧН. Т. 2. С. 784.

¹⁴ Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 113; ЧЧН. Т. 2. С. 784.

¹⁵ Славянские народы. Болгары. СПб.: Досуг и дело, 1886. С. 3.

¹⁶ Даже сохранившийся в РГБ единственный экземпляр этого издания не атрибутирован по издательству, поскольку не имеет обложки. Однако и название, и год, и количество страниц совпадают.

¹⁷ Петухова Е. Н. Лялина Мария Андреевна // Русские писатели, 1800–1917... Т. 3. М.: БРЭ: Фианит, 1994. С. 442.

В предисловии автор отметила, что ее цель — знакомство юношества с «родственными нам племенами» для последующего сближения между славянами. О Болгарии она представила рассказ уроженки этой страны о своем детстве и приключениях (естественно, не без любовной линии и не без щепотки ориентальных деталей в виде попытки насильственной выдачи замуж за турка), которые увенчались вступлением в русскую армию и вместе с ней отправкой из Сан-Стефано на корабле в Россию. В текст были довольно бесхитростно вплетены сведения о географии, этнографии и истории Болгарии. Причем для красочности и аутентичности Лялина вставила под видом народного эпоса несколько стихотворений из книги болгарского поэта и писателя Л. Каравелова «Страницы из книги страданий болгарского племени» и стихотворение русского литератора Я. П. Полонского «Симеон, царь болгарский»¹⁸. Судя по тому, что книга не переиздавалась позднее, большого успеха она не имела.

В 1889 г. вышел еще один популярный очерк — «Болгария и болгары» К. А. Барсова. О его личности известно тоже довольно мало. Под влиянием идей народничества он в неполные двадцать лет бросил работу в канцелярии и отправился работать сельским учителем. «Хотелось бросить отупляющий канцелярский труд, делать живое дело, а не быть винтиком огромного механизма», — писал он в «Русской школе» в 1896 г.¹⁹. Он не имел отношения к народному образованию, не обладал специальными знаниями, однако сделал свой выбор добровольно и, как он сам подчеркивал, не из желания избежать воинской повинности, от которой и так был свободен²⁰. Достоверные сведения на этом исчерпываются, известно лишь, что он написал три популярных очерка для народного чтения — о Болгарии, Китае и пророке Мухаммеде.

В очерке о Болгарии он разбил повествование на главы. В них поочередно даны географическое описание страны, очерк ее истории, лапидарно описаны внешний вид и нрав народа, его сельскохозяйственные занятия, семейные обычаи и обряды. Этот довольно стройный рассказ во многом повторял того же Каница, которого автор прямо цитировал, но не называя, а именуя «один путешественник»²¹. Скрашивали повествование народные песни, которые были заимствованы из вышеупомянутой книги Л. Каравелова, естественно, и в этом случае без указания автора. В последней главе

¹⁸ Лялина М. А. Славянские повести для юношества. Болгария. Сербия. СПб.: А. Ф. Девриен, 1887. С. 1–72.

¹⁹ Романов А. П. Дон Кихот в русской глуши рубежа XIX–XX веков (воспоминания сельских учителей) // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История. 2002. № 2 (14). С. 81.

²⁰ Щетинкина Ю. В., Балакина Л. П. Влияние идей народничества на земских служащих во второй половине XIX века // Язык. Культура. Коммуникации. Электронный журнал. 2016. № 2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/462/457> (дата обращения: 30.09.2025).

²¹ Барсов К. А. Болгария и болгары... С. 25.

приводятся уже более актуальные сведения об образовании, церкви, административном делении, демографических показателях, и даже указывается протяженность железных и шоссейных дорог. Эта довольно точная и подробная информация ранее в изданиях не появлялась и выгодно отличала труд Барсова от предшествующих. Критики указывали на живость описания и в целом достоверность фактов²², хотя и подчеркивали отсутствие полноценных сведений об освобождении страны Россией²³. В 1905 г. вышло второе издание.

Еще одну брошюру подготовил Ф. Ф. Пуцыкович (1846–1899). К сожалению, о нем практически ничего не известно. Он был сыном заштатного причетника из деревни Мироним Гродненской губернии, учился, но не окончил из-за «невнесения платы» юридический факультет Петербургского университета, преподавал в столичном Рождественском училище²⁴. С середины 1870-х гг. начали публиковаться его пособия — по географии, российской истории, правописанию, грамматике русского языка, а также букварь и прописи. Они были предназначены для нижних ступеней образования и переиздавались едва ли не ежегодно. Из-под его пера вышло также 20 выпусков цикла «Иллюстрированные библейские рассказы» на основе ветхозаветных сюжетов и описание жизни Иисуса Христа. Он подготовил для дидактического чтения комплексное описание России, целью которого видел укрепление религиозно-нравственного чувства и любви к родине²⁵. Для народного чтения он создал и 40 выпусков цикла «Из народоведения», продававшихся по 5 копеек. В цикле рассказывалось не только о соседях России, но и о экзотических малайцах, абиссинцах, сиамцах и др. Журнал «Народное образование» называл серию Пуцыковича полезной для воспитания, особо отмечая выпуски о болгарях, сербах и хорватах, поскольку там на передний план были выдвинуты ценности семьи, патриотизма, духовности. Однако в издании «Образование» критик называл данные автором моральные оценки народов случайными и подчас курьезными, а в целом нежелательными в силу явно политизированности. Как утверждалось, Пуцыковичу задуманная серия оказалась не по силам, он собрал отрывочные и устаревшие сведения. В «Русской школе» указывали на большое количество ошибок, а в «Вестнике воспитания» и «Русском начальном учителе» считали, что книги являются «почти календарными справками, написанными языком плохих учебников»²⁶.

Открывали серию выпуски о болгарях, сербах, черногорцах, чехах, хорватах и русинах, из славянских народов лишь поляки оказались в чет-

²² ЧЧН. Т. 3. С. 337; Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 113.

²³ Там же. С. 113.

²⁴ Викторович В. А. Пуцыкович Виктор Феофилович // Русские писатели. 1800–1917... Т. 5. М.: БРЭ, 2007. С. 183, 185.

²⁵ Пуцыкович Ф. Ф. Наша родина. СПб.: П. В. Луковников, 1887. С. 1.

²⁶ Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 31.

вертом десятке²⁷. В вышедшем первом очерке о болгарях Ф. Ф. Пуцыкович сделал довольно редкое для популярной литературы того времени указание — перечислил авторов, на чьи произведения опирался: Ф. Каница, Э. Реклю, Ф. Гельвальда, МакКензи и Ирби, «Литл-боя», а также книги «Народы Турции»²⁸ и «Славянский сборник»²⁹ без указания авторства. В данном перечне только последний труд не являлся переводным, вдобавок все оригиналы были написаны еще до освобождения страны, и рассказывали о болгарях далеко не в границах княжества Болгарии и Восточной Румелии. Составители каталога ученической библиотеки из Нижнего Новгорода поставили этому труду по пятибалльной шкале «4» по полезности и «3» по востребованности и отнесли ко второй очереди приобретения³⁰. Несмотря на всю критику, книга выдержала три издания (1896, 1898 и 1902).

В тексте автор дает краткий очерки истории, правда не свободный от неточностей. Так, сначала он пересказывает легенду о крещении Болгарии св. Мефодием. Согласно ей, царь Борис пригласил св. Мефодия расписать охотничий замок, тот изобразил на стене сцену Страшного суда. Этого оказалось достаточно для впечатлительного болгарского предводителя, чтобы со всем народом перейти в православие³¹. В книге нашлось место и описанию природных условий, сельскохозяйственных культур и домашних животных, быта и внешнего вида болгар. При этом автор подчеркивает не только языковую, религиозную, но и племенную их близость к русским, что определило наличие большого количества схожих языческих обычаев³². Впрочем, описанием подобных обычаев он не стал чрезмерно увлекаться и сумел даже уместить в конце небольшой брошюры перечень и краткие характеристики 10 городов и в двух абзацах обрисовать современное политическое положение страны.

А еще через два года вышел труд, который стал самым авторитетным и популярным. Его автором была Е. Н. Водовозова (1844–1923) — довольно заметная личность в педагогических кругах своего времени³³. По окон-

²⁷ Полный список смотри в рекламной вклейке книжного магазина П. В. Луковникова в конце издания: Пуцыкович Ф. Ф. Немцы. Изд. 5-е. СПб.: П. В. Луковников, [190-?].

²⁸ Видимо: Народы Турции: 20 лет пребывания среди болгар, греков, албанцев, турок и армян дочери и жены консула: в 2 т. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1879.

²⁹ Видимо: Славянский сборник Н. В. Савельева-Ростиславича. СПб.: К. Вингебер, 1845.

³⁰ Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 113.

³¹ Пуцыкович Ф. Ф. Болгары. СПб.: П. В. Луковников, 1896. С. 12–14. Отметим, что эта информация содержится и в житии святых Кирилла и Мефодия, приведенном в «Книге житий святых» Димитрия Ростовского.

³² Там же. С. 14.

³³ Подробнее см.: Гусев Н. С. Воспроизводя и создавая стереотипы: Болгария и болгары в изданиях Е. Н. Водовозовой // Мифы, предрассудки и стереотипы в истории и историографии народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. XVIII–XXI вв. / отв. ред. А. А. Силкин; редкол.: Ю. В. Лобачева, Е. П. Серапионова, А. Ю. Тимофеев. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России

чании Смольного института она вышла замуж за своего преподавателя В. И. Водовозова, вместе с ним изучала методику дошкольного воспитания детей, выступала за использование в ней народных песен, игр, сказок и т. д. Для этого она подготовила собственные рассказы и двухтомную антологию «Из русской жизни и природы». В своих текстах Водовозова стремилась привить любовь к труду и природе³⁴.

В 1875 г. начал выходить написанный ею трехтомник «Жизнь европейских народов». В предисловии к первому тому она отмечала, что есть масса изданий, где изображена «до малейших подробностей жизнь американских и африканских дикарей», но нет комплексных картин европейских народов³⁵. В этом труде она также привела список использованных источников. Список не разделен по народам, но порядок дает возможность понять, в какой главе какие источники использовались. В случае с болгарями степень погружения автора в тему была довольно высока, и она не ограничивалась русскоязычными изданиями. Помимо традиционных трудов Ф. Каница, МакКензи и Ирби³⁶, она использовала книги живших в регионе британских дипломатов, посетившего эти земли французского экономиста Ж.-А. Бланки, французского филолога Р. Сипрена, пересказ работы сербского ученого В. В. Богишича, публикации на русском языке болгар Х. Даскалова и уже известного нам Л. Каравелова, заметки российского путешественника Е. Южакова. Кроме того, и к другим разделам отнесены произведения, в которых содержались сведения о болгарях.

Однако, как отмечали современники, в таком виде и объеме книги Водовозовой могли быть «достоянием очень незначительного числа наиболее развитых детей». И автор оказала бы «огромную услугу делу национального образования» представив сокращенный и облегченный вариант своего издания в формате брошюр³⁷. И через двадцать лет эта услуга была оказана. Вышла серия «Как люди на белом свете живут». Автор отметила, что это — «полная переработка с новыми главами» ее трехтомника, предназначенная для тех, кто не может приобретать дорогие книги и не имеет времени для чтения объемных сочинений³⁸.

Восьмым вышел выпуск, в котором рассказывалось о болгарях, сербах и черногорцах³⁹. В раздел о болгарях была добавлена история освобожде-

и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ, Русский научный институт, 2026. (Шемякинские чтения. Вып. 3). С. 223–240.

³⁴ Суляк С. Г. Русинская тематика в работах Е. Н. Водовозовой // Русин. 2022. № 69. С. 102–104.

³⁵ Водовозова Е. Н. Жизнь европейских народов. Т. 1. Жители юга. СПб.: Ф. Сушинский, 1875. С. III.

³⁶ Она использовала их в оригинале, поскольку русские переводы еще не вышли.

³⁷ ЧЧН. Т. 2. С. 784.

³⁸ Суляк С. Г. Русинская тематика... С. 122.

³⁹ Водовозова Е. Н. Как люди на белом свете живут: Болгары. Сербь. Черногорцы. СПб.: Стасюлевич, 1898.

ния страны и последующего политического развития, которая от издания к изданию претерпевала изменения и актуализировалась⁴⁰. Появилось и описание нравов новых слоев общества — чиновников, военных, интеллигенции. Особый упор делался на несовершенство демократической системы страны и связанный с этим разгул коррупции. В то же время некоторые этнографические разделы не только изменились, но и значительно сократились — практически исчезло описание помаков и павликиан. По словам современников, Водовозова свои книги при переиздании дополняла и исправляла⁴¹, это видно и в первых четырех изданиях (в пятом отмечено, что оно не изменилось). Однако касалось это в первую очередь раздела исторического. Даже в последних изданиях Водовозова повторяла информацию, которую почерпнула у путешественников середины XIX в., и продолжала рассказывать про неразвитость ремесел в стране, в которой активно шел процесс модернизации и индустриализации.

О популярности книг Водовозовой говорят не только их переиздания — высокую оценку давали им и критики. Московское попечительство о народной трезвости причисляло ее книгу к «самым лучшим в этнографическом отделе народной литературы». В «Русской школе» отмечали богатую источниковую базу, но указывали на отсутствие сведений о науке и культуре славянских народов. Киевское общество грамотности отнесло брошюру о болгарях, сербах и черногорцах к «безукоризненным со стороны содержания и формы», а упомянутый выше нижегородский каталог ученической библиотеки — к трудам высшего достоинства и первой очереди приобретения⁴².

Уже в XX в. в серии Н. А. Александрова (1841–1907) «Где на Руси какой народ живет и чем промышляет» вышел выпуск о болгарях. Его автор был довольно известным журналистом — сотрудничал с «Биржевыми ведомостями», «Новым Временем», «Петербургским листком» и многими другими изданиями. В начале 1870-х гг., являясь членом Петербургской педагогической комиссии народных чтений, он подготовил ряд популярных очерков, давших начало серии «Народы России», позднее переименованной в «Где на Руси...». Однако богатства ему работа не принесла, и он умер в бедности и одиночестве. Сама серия по выходе имела положительные отклики. Например, в «Журнале министерства народного просвещения» подчеркивали легкость, с которой читаются очерки⁴³. Но на рубеже веков та же серия подвергалась едкой критике. Издание «Общее дело» характеризовало

⁴⁰ Отметим, что сын Е. Н. Водовозовой В. В. Водовозов в 1894 и 1895 гг. в роли корреспондента российских газет посещал Болгарию и мог дать много ценного материала для этих разделов.

⁴¹ Там же. С. 105.

⁴² Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 113.

⁴³ Пенская Е. Н. Александров Николай Александрович // Русские писатели. 1800–1917... Т. 1. М.: БРЭ, 1992. С. 46.

ее так: «Все недостатки так называемых народных писателей здесь выступают с наибольшей рельефностью. У автора полное отсутствие чувства уважения как к читателю, так и к своему предмету <...> у г. Александрова все народы нашего обширного отечества только и делают, что пьянствуют, колотят своих жен, поют глупые песни, верят в разные суеверия, выполняя свои курьезные обряды». Потому автор рецензии даже призывал бороться с распространением этой серии⁴⁴.

Справедливости ради отметим, что все это можно отнести и к описанию болгар. Александров начал довольно патетически, назвав Болгарию «страной цветов и горя», причем слово «цветы» употребил 16 раз на первых трех страницах текста. Если автор стремился создать в голове читателя определенный образ, то даже перестарался. Затем он пересказал в традиционном антифанариотском и антитурецком ключе болгарскую историю, после чего приступил к описанию народных обычаев. В них, как он предупреждал еще на обложке, он опирался на Ф. Каница⁴⁵ и более поздние источники. В итоге, повторяя стереотипную картину, он мало отличался от других авторов. Как и предшественники он подчеркивал близость болгар: «Как в этих праздничных обычаях, поверьях, суеверьях, так даже и в самой речи, в языке болгар вы невольно чувствуете что-то близкое, родное русскому сердцу», а сами они — «и по крови, и по плоти наши родные братья»⁴⁶.

Последним появившимся трудом о Болгарии для народного чтения была книга географа Б. П. Дитмара (1878–1948), вышедшая под грифом Географической комиссии при Учебном отделе Общества распространения технических знаний. Автор в тот момент, после окончания Московского университета в 1906 г. и до 1918 г., учительствовал в школах, гимназиях и реальных училищах Москвы. В будущем же он стал известным географом, преподавал и заведовал кафедрами в Твери, Воронеже, Симферополе, Ярославле⁴⁷. Как следует из введения, книга была написана в конце 1908 г.⁴⁸ Ее выделяет среди других, пожалуй, лишь более точное и пространное описание географических условий и более взвешенный тон повествования. Дитмар, как и Е. Н. Водовозова, уделил значительное внимание истории страны после ее освобождения. При этом его текст местами дословно повторяет труд его предшественницы⁴⁹, однако более развернутое и детальное описание

⁴⁴ Громбах А. А. Народная и детская литература... С. 42.

⁴⁵ Впрочем, цитировал с ошибками. Так, рассказывая о новогодних обычаях, он упомянул поздравление «Jugvokam» (Александров Н. А. Болгария. М.: А. Я. Панафидин, 1900. С. 39), хотя в оригинале у Ф. Каница оно было передано без ошибок — «Sugvakam» (Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария... С. 73).

⁴⁶ Александров Н. А. Болгария... С. 46–47.

⁴⁷ Шмыков В. И. Борис Петрович Дитмар у основ вузовской географии в Воронеже // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2019. № 1. С. 127–129.

⁴⁸ Дитмар Б. П. Королевство Болгария. М.: И. Д. Сытин, 1910. С. 3. Правда, он ошибочно указал 23, а не 22 сентября датой манифеста о независимости Болгарии.

⁴⁹ Напр.: Там же. С. 18; Водовозова Е. Н. Как люди... С. 19–20.

отдельных событий позволяет предположить, что они пользовались одним источником и оба цитировали его. В остальном текст привносит мало нового, рассказывая о народной культуре по устоявшимся лекалам и стереотипам.

В целом, все упомянутые книги довольно мало отличались друг от друга. Лишь в нескольких случаях были указаны источники, на которые опирались авторы, однако постоянные повторы одной и той же информации, лишь слегка перефразированной, указывают на довольно ограниченный круг трудов, в центре которого было описание Ф. Каница. Это привело к постоянным упоминаниям белил, румян и тяжелого труда как фактора утраты красоты болгарками⁵⁰, Янтрского моста, который построили не знающие карандаша и линейки⁵¹, празднования Бабина дня⁵², вторичных погребений⁵³ и многого другого. К книге Каница восходит и повсеместное использование слова «маис», иногда с указанием в скобках, что это кукуруза. Пересказ этого произведения допустим для Р. С. Попова, рассказывавшего о населении турецких провинций, но для авторов рубежа XIX–XX вв. подобная информация была во многом архаичной, особенно в части хозяйственного уклада. При этом лишь автор брошюры издательства «Досуг и дело» честно указывал придунайские регионы происхождения обычаев, остальные же распространяли информацию немецкого путешественника на всю страну.

Из другого источника взята описываемая у Е. Н. Водовозовой, Р. С. Попова, Ф. Ф. Пуцыковича, К. А. Барсова и Б. П. Дитмара⁵⁴ задруга. Этот феномен хорошо известен в сербских землях, в Болгарии же он был распространен преимущественно на северо-западе страны, причем исследователи давали ему самые различные толкования⁵⁵. По всей видимости, описание такого семейного порядка взято из изданного на русском языке краткого пересказа работы сербского ученого Богишича⁵⁶. Это явление упоминается в книге МакКензи и Ирби⁵⁷, однако в более кратком виде, что позволяет предположить лишь обращение к тому же источнику.

⁵⁰ Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария... С. 55; Славянские народы. Болгары... С. 4; Пуцыкович Ф. Ф. Болгары... С. 9; Барсов К. А. Болгария и болгары... С. 12.

⁵¹ Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария... С. 70; Славянские народы. Болгары... С. 14; Водовозова Е. Н. Как люди... С. 80; Александров Н. А. Болгария... С. 27.

⁵² Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария... С. 74; Славянские народы. Болгары... С. 15; Александров Н. А. Болгария... С. 42.

⁵³ Каниц Ф. Ф. Дунайская Болгария... С. 95; Славянские народы. Болгары... С. 36; Водовозова Е. Н. Как люди... С. 68; Александров Н. А. Болгария... С. 36.

⁵⁴ Попов Р. С. О болгарях... С. 25; Пуцыкович Ф. Ф. Болгары... С. 12; Барсов К. А. Болгария и болгары... С. 22–23; Дитмар Б. П. Королевство Болгария... С. 38; Водовозова Е. Н. Как люди... С. 59–60.

⁵⁵ Груев М. Към въпроса за съдбата на задругата. (Още едно алтернативно обяснение) // В света на човека. Сборник в чест на проф. д. и. н. Иваницка Георгиева Т. 1 / отг. ред. Дж. Маджаров, Кр. Стоилов. София: Св. Климент Охридски, 2008. С. 331–335.

⁵⁶ Майков В. Н. Юридический быт болгар (По Богишичу). СПб.: Майков, 1871. С. 4–7.

⁵⁷ Mackenzie G. M., Irby A. P. Travels in the Slavonic provinces of Turkey-in-Europe. 2 ed. London, Daldy, Isbister & Co., 1877. P. 130. Примечательно, что в английском ориги-

Примечательно, что за исключением статьи Е. Южакова 1860 г. упомянутые авторы не замечают трудов русских путешественников⁵⁸. Хотя на волне интереса к Болгарии в 1877–1878 гг. следовало отметить хотя бы появление брошюры И. П. Липранди и переиздание очерка В. И. Григоровича о его поездке по Европейской Турции. Да и сама русско-турецкая война 1877–1878 гг. породила практически неисчерпаемый корпус воспоминаний участников событий. Причиной такого отношения к источникам представляется случайность их подбора. Выхватив наиболее известные и тиражные произведения, «подглядев» у предшественников, составители (или даже компиляторы) книг для народного чтения с легкостью садились за описания любых народов мира, не слишком тщательно проверяя информацию. Такая практика была довольно распространенной, характерной и для этнографических описаний в школьных учебниках географии того времени⁵⁹. В целом, попытка текстуально выяснить источники и порядок заимствования текстов — увлекательный, но чрезвычайно трудоемкий ребус для будущих исследователей. Но осмелимся предположить, что все произведения в конечном итоге восходят к брошюре Р. С. Попова или безымянному произведению издательства «Досуг и дело». В первом проявляются уже типичные для остальных книг черты, но со вторым больше текстуальных совпадений у последователей. В этих пересказах или благодаря им поздние авторы ознакомились с Каницем, именно им принадлежит честь создания русской традиции описания болгар в книгах для народного чтения. Единственным исключением оказывается Е. Н. Водовозова, несколько ранее составившая свой трехтомник. Ее влияние на эту традицию, безусловно, тоже было, но оно прослеживается слабее.

Впрочем, решение этого текстологического вопроса, каково бы оно ни оказалось, мало скажется на главном — авторы, некорректно заимствуя информацию друг у друга или из устаревших описаний, повторяли одни и те же стереотипы. Их можно свести к следующему. Болгары — пришедший с Волги народ финского⁶⁰ племени, растворившийся в славянском населении Балкан. У него была славная средневековая история, за которой последовали века угнетения турками и фанариотским духовенством, с чем

нале слово «задруга» для Боснии и для Болгарии передано разными способами: «zadruga» и «zadrooga» (Ibid. P. 45, 130).

⁵⁸ На прямые заимствования из зарубежных источников указывает, например, передача Е. Н. Водовозовой отдельных терминов (например, музыкальные инструменты «gadülka» и «bulgarina» (Водовозова Е. Н. Как люди... С. 84).

⁵⁹ Михайлова Н. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» // Новое литературное обозрение. 2019. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/2/etnograficheskie-syuzhety-v-proizvedeniyah-pechatnoj-grafiki-na-rubezhe-xix-xx-vekov-ot-vysokoj-kultury-k-populyarnomu-narodovedeniyu.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶⁰ Только у Б. П. Дитмара — тюркского (Дитмар Б. П. Королевство Болгария... С. 9).

боролись храбрые гайдуки. Болгарам присущи трезвый образ жизни, трудолюбие, миролюбие и сообразительность. Несмотря на это, они ведут хозяйство примитивным способом, хотя их благословенная земля могла бы приносить намного больше плодов. У них крепкие семьи, где женщина, пусть и рано утратив красоту, играет почти равную с мужчиной роль. Они обильно употребляют в пищу кукурузу, лук и чеснок, в их культуре сохранилось множество языческих традиций и обычаев.

Примечательно, что для авторов практически не существует новой городской культуры (а если она и попадает в поле зрения, как у Е. Н. Водозовой, то подвергается критике), хотя в 1900 г. уровень урбанизации достиг в Болгарии 20%⁶¹. Это, видимо, в том числе объясняет и игнорирование более современных русских травелогов, где фокус был смещен на успехи модернизации,

Причинами архаизации Болгарии в данном случае видятся следующие.

В то время консервативная и архаичная культура считалась более «чистым» отражением духовной жизни народа⁶², а потому именно рассказ о ней выглядел рассказом о «настоящих» болгарях. Тут же нельзя не указать и на народнические взгляды ряда авторов, что влияло на их представления о прекрасном.

Во вторую очередь важно указать на аттрактивность — модернизация в форме вестернизации уравнивала всех, и лишь в народных архаических обычаях сохранялась экзотика, привлекающая читателя. При этом характерно, что Н. А. Александрова при разборе его очерков жизни и быта народов России критиковали за то, что фактически являлось содержанием всех книг для народного чтения о Болгарии. Однако в случае с экзотическими болгарями подобная архаизация никак не сопоставлялась с реальностью и не была по самолюбию.

И, наконец, авторы руководствовались полезностью той или иной информации для воспитания читателей. В данном случае их даже, по-видимому, не слишком заботило, если бы болгары в их описаниях стали подобны героям путешествий Гулливера — воспитательная функция текста превалировала над образовательной. В данном случае мы видим поле даже не для имажологии — исследования представлений, а для национальной имажинерии в понимании, предложенном М. В. Лескинен⁶³: рассказы о болгарях «для народа» являются частью процесса выработки русских автостереотипов.

⁶¹ Население по местоживее, пол и етническа група // Национален статистически институт. URL: <https://censusresults.nsi.bg/Census/Reports/1/2/R7.aspx> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶² Лескинен М. В. Характерология славян в русской интерпретации: способы изображения гендерных типов «этнического Другого» во второй половине XIX в. // Токови истории. 2014. Бр. 3. С. 24.

⁶³ Лескинен М. В. Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. Кн. 1: Облики — обличья — облачения. М.: Кучково поле Музеон, 2024. С. 19.

Интересно было бы проанализировать читателя этих книг. Исследования взаимосвязи текста и читателя, образа аудитории имеют богатую традицию, однако представляется, что эти теоретические наработки не могут быть отнесены к литературе для народного чтения. Как отмечал французский историк Р. Шартье на материале своей страны того же времени, рецепция таких текстов происходила своеобразно, и «зачастую “народные” читатели, осваивавшие и понимавшие их, не питали ни малейшего почтения к интенциям, которыми было обусловлено их изготовление или распространение»⁶⁴. Можно предположить, что образованный читатель Каница видел в книге этнографические факты, а читатель «народного» пересказа Каница — уже экзотические описания обычаев туземцев, которым мог и не верить. Для него болгары были действительно «воображаемым сообществом». К сожалению, у нас нет материала, дающего возможность подтвердить или опровергнуть подобную гипотезу, поскольку такого рода читатели не оставили своих рассказов о Болгарии⁶⁵. Влияние этнографических описаний не прослеживается на материале источников 1900-х — 1920-х гг., хотя по ним же отчетливо видно присутствие в широких массах осознания единства племени, языка и веры, представления о роли России в освобождении страны. С другой стороны, а нужно ли было русскому крестьянину знать о болгарях больше?

Источники

- Александров Н. А.* Болгария. М.: А. Я. Панафидин, 1900.
- Андреева В. Г.* В Болгарии // Письма крестьян. Вып. 1. СПб.: М. Г. Корнфельд, 1911.
- Барсов К. А.* Болгария и болгары. М.: М. В. Клюкин, 1905.
- Внутренние известия // Русский инвалид. 1877. 16 I.
- Водовозова Е. Н.* Жизнь европейских народов. Т. 1. Жители юга. СПб.: Ф. Сушчинский, 1875.
- Водовозова Е. Н.* Как люди на белом свете живут: Болгары. Сербь. Черногорцы. СПб.: Стасюлевич, 1898.
- Громбах А. А.* Народная и детская литература с 1880 по 1905 г. Сборник сводных отзывов. Вып. 1. География. М.: Моск. губ. земство, 1906.
- Дитмар Б. П.* Королевство Болгария. М.: И. Д. Сытин, 1910.
- Каниц Ф. Ф.* Дунайская Болгария и Балканский полуостров: исторические, географические и этнографические путевые наблюдения, 1860–1875. СПб.: Министерство путей сообщения (А. Бенке), 1876.

⁶⁴ *Шартье Р.* Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006. С. 202–203.

⁶⁵ Из среды таких читателей известен лишь текст о Болгарии за авторством донской казачки В. Г. Андреевой, посетившей страну в рамках программы общества «Русское зерно»: *Андреева В. Г.* В Болгарии // Письма крестьян. Вып. 1. СПб.: М. Г. Корнфельд, 1911.

- Лялина М. А. Славянские повести для юношества. Болгария. Сербия. СПб.: А. Ф. Девриен, 1887.
- Майков В. Н. Юридический быт болгар (По Богишичу). СПб.: Майков, 1871.
- Народы Турции: 20 лет пребывания среди болгар, греков, албанцев, турок и армян дочери и жены консула: в 2 т. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1879.
- Население по местоживее, пол и этническа група // Национален статистически институт. URL: <https://censusresults.nsi.bg/Census/Reports/1/2/R7.aspx> (дата обращения: 30.09.2025).
- Попов Р. С. О болгарях. М.: А. А. Торлецкий, 1877.
- Пуцыкович Ф. Ф. Болгары. СПб.: П. В. Луковников, 1896.
- Пуцыкович Ф. Ф. Наша родина. СПб.: П. В. Луковников, 1887.
- Пуцыкович Ф. Ф. Немцы. Изд. 5-е. СПб.: П. В. Луковников, [190?].
- Разговоры и словарь на русско-румынско-болгарско-турецком языках. Кишинев: В. А. Кандауров, 1877.
- Славянские народы. Болгары. СПб.: Досуг и дело, 1886.
- Славянский сборник Н. В. Савельева-Ростиславича. СПб.: К. Вингебер, 1845.
- Чириков Е. Н. Поездка на Балканы. М.: Московское книгоиздательство, 1913.
- Что читать народу?: критический указатель книг для народного и детского чтения / сост. учительницами Харьков. частной жен. воскрес. шк. Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордеевой, А. П. Грищенко [и др.]. Т. [1]–3. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1884–1906, 1889.
- Mackenzie G. M., Irby A. P. Travels in the Slavonic provinces of Turkey-in-Europe. 2 ed. London, Daldy, Isbister & Co., 1877.

Литература

- Викторович В. А. Пуцыкович Виктор Феофилович // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 5. М.: БРЭ, 2007. С. 183–185.
- Груев М. Към въпроса за съдбата на задругата. (Още едно алтернативно обяснение) // В света на човека. Сборник в чест на проф. д. и. н. Иваничка Георгиева Т. 1 / отг. ред. Дж. Маджаров, Кр. Стоилов. София: Св. Климент Охридски, 2008. С. 331–344.
- Гусев Н. С. Воспроизводя и создавая стереотипы: Болгария и болгары в изданиях Е. Н. Водовозовой // Мифы, предрассудки и стереотипы в истории и историографии народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. XVIII–XXI вв. / отв. ред. А. А. Силкин; редкол.: Ю. В. Лобачева, Е. П. Серапионова, А. Ю. Тимофеев. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича ФФ БУ, Русский научный институт, 2026. (Шемакинские чтения. Вып. 3). С. 223–240.
- Лескинен М. В. Визуальные репрезентации русскости в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Кн. 1: Облики – обличья – облачения. М.: Кучково поле Музеон, 2024. 720 с.
- Лескинен М. В. Характерология славян в русской интерпретации: способы изображения гендерных типов «этнического Другого» во второй половине XIX в. // Токови историје. 2014. Бр. 3. С. 11–50.

- Макеев М. Литература для народа: протекция против спекуляции (к истории некрасовских «красных книжек») // Новое литературное обозрение. 2013. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/6/literatura-dlya-naroda-protekciya-protiv-spekulyaczii.html> (дата обращения: 30.09.2025).
- Михайлова Н. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» // Новое литературное обозрение. 2019. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/2/etnograficheskie-syuzhety-v-proizvedeniyah-pechatnoj-grafiki-na-rubezhe-xix-xx-vekov-ot-vysokoj-kultury-k-populyarnomu-narodovedeniyu.html> (дата обращения: 30.09.2025).
- Пенская Е. Н. Александров Николай Александрович // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 1. М.: БРЭ, 1992. С. 46.
- Петухова Е. Н. Лялина Мария Андреевна // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 3. М.: БРЭ; Физанит, 1994. С. 442.
- Романов А. П. Дон Кихот в русской глуши рубежа XIX–XX веков (воспоминания сельских учителей) // Вестник Челябинского университета. Серия 1: История. 2002. № 2 (14). С. 80–100.
- Суляк С. Г. Русинская тематика в работах Е. Н. Водовозовой // Русин. 2022. № 69. С. 97–129.
- Шартье Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006. 270 с.
- Шмыков В. И. Борис Петрович Дитмар у основ вузовской географии в Воронеже // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2019. № 1. С. 127–129.
- Щетинкина Ю. В., Балакина Л. П. Влияние идей народничества на земских служащих во второй половине XIX века // Язык. Культура. Коммуникации. Электронный журнал. 2016. № 2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/462/457> (дата обращения: 30.09.2025).

References

- Chartier, R., 2006. *Written Culture and Society*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Gruyev, M., 2008. On the fate of the zadruga (Another alternative explanation). In: Dzh. Madzharov, Kr. Stoilov, eds., 2008. *In the World of Man. Collection in Honour of Prof. DSc Ivanichka Georgieva*. Vol. 1. Sofia: “Sv. Kliment Okhridski”, pp. 331–344. (In Bulgarian)
- Gusev, N. S., 2026. Reproducing and Creating Stereotypes: Bulgaria and Bulgarians in E. N. Vodovozova's Publications. In: A. A. Silkin, ed., Iu. V. Lobacheva, E. P. Serapionova, A. Iu. Timofeev, eds., 2026. *Myths, Prejudices and Stereotypes in the History and Historiography of the Peoples of Central, Eastern and Southeastern Europe. 18th–21st Centuries*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Belgrade: Tsentr po izucheniiu Rossii i Vostochnoi Evropy im. M. Iovanovicha FF BU, Rus-skii nauchnyi institut, pp. 223–240. (In Russian)
- Leskinen, M. V., 2014. Characterology of Slavs in Russian Interpretation: Ways of Depicting Gender Types of “Ethnic Other” in the Second Half of the 19th Century. *Tokovi istorije*, 3, pp. 11–50. (In Russian)

- Leskinen, M. V., 2024. *Visual Representations of Russianness in the Russian Empire of the Second Half of the 19th — Early 20th Century. Book 1: Faces — Appearances — Attire*. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon. (In Russian)
- Makeev, M., 2013. Literature for the People: Protection against Speculation (on the History of Nekrasov's "Red Books"). *Novoe literaturnoe obozrenie*, 6. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2013/6/literatura-dlya-naroda-protekcziya-protiv-spekulyaczii.html> (accessed: 30.09.2025). (In Russian)
- Mikhailova, N., 2019. Ethnographic Subjects in Works of Printed Graphics at the Turn of the 19th–20th Centuries: From "High" Culture to "Popular Ethnography". *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/2/etnograficheskie-syuzhety-v-proizvedeniyah-pechatnoj-grafiki-na-rubezhe-xix-xx-vekov-ot-vysokoj-kultury-k-populyarnomu-narodovedeniyu.html> (accessed: 30.09.2025). (In Russian)
- Penskaia, E. N., 1992. Aleksandrov Nikolai Aleksandrovich. In: P. A. Nikolaev, ed., 1992. *Russian Writers, 1800–1917: Biographical Dictionary*. Vol. 1. Moscow: BRE, p. 46. (In Russian)
- Petukhova, E. N., 1994. Lialina Maria Andreevna. In: P. A. Nikolaev, ed., 1994. *Russian Writers, 1800–1917: Biographical Dictionary*. Vol. 3. Moscow: BRE; Fianit, p. 442. (In Russian)
- Romanov, A. P., 2002. Don Quixote in the Russian Wilderness at the Turn of the 19th–20th Centuries (Memoirs of Rural Teachers). *Vestnik Cheliabinskogo universiteta. Seriya 1: Istorii*, 2(14), pp. 80–100. (In Russian)
- Shmykov, V. I., 2019. Boris Petrovich Ditmar at the Foundation of University Geography in Voronezh. *Vestnik VGU. Seriya: Geografia. Geoekologia*, 1, pp. 127–129. (In Russian)
- Shchetinkina, Iu. V., Balakina, L. P., 2016. The Influence of Populist Ideas on Zemstvo Employees in the Second Half of the 19th Century. *Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsii. Elektronnyi zhurnal*, 2. Available at: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/462/457> (accessed: 30.09.2025). (In Russian)
- Suliak, S. G., 2022. Rusyn Topics in the Works of E. N. Vodovozova. *Rusin*, 69, pp. 97–129. (In Russian)
- Viktorovich, V. A., 2007. Putsykovich Viktor Feofanovich. In: P. A. Nikolaev, ed., 2007. *Russian Writers, 1800–1917: Biographical Dictionary*. Vol. 5. Moscow: BRE, pp. 183–185. (In Russian)